

DOI 10.35775/PSI.2025.125.1.023

УДК 32

М.М. КОСТОЕВ

Председатель московской коллегии адвокатов
«Костоев и партнеры», психолог, педагог, медиатор,
Россия, г. Москва
E-mail: kostoev01@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ СОВРЕМЕННОСТИ

В статье рассматриваются актуальные тенденции развития политических технологий в условиях цифровой трансформации общества. Анализируется специфика применения современных технологических инструментов в избирательных кампаниях, включая искусственный интеллект, дистанционное электронное голосование и таргетированную агитацию. Особое внимание уделяется противоречивым процессам цифровизации и децифровизации политической коммуникации, а также трансформации роли политтехнологов в условиях административизации избирательного процесса. Представлен сравнительный анализ применения политических технологий в России и зарубежных странах, выявлены ключевые вызовы и перспективы развития данной сферы.

Ключевые слова: *политические технологии, цифровизация выборов, дистанционное электронное голосование, искусственный интеллект, политическая коммуникация, избирательные кампании, таргетированная агитация, социальные сети.*

Введение. Современный политический процесс характеризуется стремительной трансформацией под воздействием цифровых технологий. Политические технологии, традиционно понимаемые как совокупность методов и приемов воздействия на электоральное поведение граждан, претерпевают фундаментальные изменения в условиях информационного общества. Избирательные кампании 2020-х годов демонстрируют качественно новый уровень интеграции технологических инструментов в политическую практику – от применения искусственного интеллекта для анализа больших данных до внедрения систем дистанционного электронного голосования [2].

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, наблюдается противоречивая динамика развития цифровых политических технологий – наряду с их активным внедрением фиксируется тенденция к «децифровизации» и возврату к классическим методам агитации [13]. Во-вторых, применение новых технологий порождает комплекс правовых, этических и практических вызовов, требующих научного осмысления. В-третьих, трансформируется сама профессия политтехнолога, происходит переход от конкурентной модели выборов к административной системе, что меняет функциональное назначение политических технологий [11].

Единый день голосования 2025 года в России стал масштабным испытанием для цифровых избирательных технологий, продемонстрировав как возможности, так и ограничения современных инструментов политической коммуникации [4]. Одновременно международный опыт свидетельствует о значительной вариативности подходов к регулированию применения технологий в политической сфере, что делает сравнительный анализ особенно значимым [31].

Методология исследования. Методологическую основу исследования составляет комплексный подход, включающий системный анализ политических технологий как целостного феномена современной политической практики. Исследование опирается на нормативно-правовую базу Российской Федерации, включая Конституцию РФ [12], законодательство о средствах массовой информации [7], политических партиях [23] и избирательных правах граждан [24].

В работе применяются общенаучные методы – анализ, синтез, индукция и дедукция – для выявления закономерностей развития политических технологий. Компаративный метод используется для сопоставления российской и зарубежной практики применения технологических инструментов в избирательных кампаниях. Контент-анализ позволяет систематизировать экспертные оценки политтехнологов относительно актуальных тенденций и вызовов электорального процесса.

Эмпирическую базу составляют материалы избирательных кампаний 2024-2025 годов, экспертные интервью ведущих российских политтехнологов, аналитические отчеты исследовательских центров. Особое значение имеет анализ законодательных инициатив в сфере технологической политики, принятых в 48 штатах США в 2025 году, что позволяет оценить глобальные тренды регулирования данной сферы. Временные рамки исследования охватывают период 2024-2026 годов, что обеспечивает актуальность выводов и возможность прогнозирования дальнейшего развития политических технологий.

Следует подчеркнуть, что в работах российских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 3; 5; 8; 14; 15; 16; 17; 18; 20; 21; 30].

Однако проблему развития современных политических технологий нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Результаты и обсуждение. Теоретический анализ современных политических технологий позволяет выделить несколько ключевых аспектов их трансформации. Политические технологии представляют собой систему методов и инструментов, направленных на достижение политических целей через воздействие на массовое сознание и электоральное поведение [29]. В условиях цифровизации происходит радикальное расширение технологического арсенала политической коммуникации – от традиционных форм агитации к гиперперсонализированным кампаниям на основе анализа больших данных.

Ключевым направлением развития становится применение искусственного интеллекта в политике. Технологии машинного обучения позволяют

анализировать предпочтения избирателей, создавать персонализированный контент и прогнозировать электоральное поведение [28]. Однако эффективность ИИ в решении политических задач остается дискуссионной – эксперты отмечают проблему «галлюцинаций» алгоритмов, ограниченность креативных возможностей и невозможность учета «подводной части» элитных раскладов [13].

Важнейшей инновацией российского избирательного процесса стало масштабное внедрение дистанционного электронного голосования. Система ДЭГ, разработанная на базе блокчейн-платформы Waves Enterprise, обеспечивает возможность онлайн-участия в выборах для миллионов избирателей [4]. Технологическая основа системы гарантирует безопасность, прозрачность и возможность аудита результатов, что соответствует требованиям современного демократического процесса [22].

Вместе с тем наблюдается парадоксальная тенденция к «децифровизации» политических технологий. Ограничения мобильного интернета, риски утечек данных, усталость пользователей от цифрового контента провоцируют возврат к классическим форматам агитации – работе «от двери к двери», печатным материалам, личным встречам с избирателями [13]. Данная тенденция отражает более глубокие процессы – кризис доверия к цифровым коммуникациям и потребность в аутентичном взаимодействии между политиками и гражданами.

Анализ ключевых вызовов избирательной кампании 2025 года позволяет систематизировать актуальные проблемы применения политических технологий. Рассмотрим основные группы вызовов, выделенные экспертным сообществом (таблица 1).

Таблица 1. Основные вызовы избирательной кампании 2025 года

Группа вызовов	Содержание	Влияние на политические технологии
Неопределенность повестки	Трансформация от военной к мирной повестке, необходимость адаптации риторики	Требуется гибкая настройка технологических инструментов под меняющиеся запросы общества
Смена поколений	Интеграция участников СВО, активизация молодых политиков	Необходимость диверсификации каналов коммуникации для разных возрастных групп
Технологические инновации	Применение ИИ, новые методы работы в социальных медиа	Освоение новых инструментов при сохранении критического подхода к их эффективности
Идеологический апгрейд	Адаптация партийных идеологий к современной лексике	Переосмысление ценностных посылов в формате цифровой коммуникации

Источник: составлено автором по данным [11].

Представленная систематизация в таблице 1 демонстрирует многомерность проблем, с которыми сталкиваются участники избирательного процесса. Особенно значимым является вызов неопределенности повестки, поскольку политические технологии традиционно строятся на прогнозировании общественных настроений и формировании релевантных сообщений. В условиях быстрой трансформации социально-политического контекста эффективность классических технологических решений снижается, что требует принципиально новых подходов к планированию и реализации избирательных кампаний.

Смена поколений в российской политике создает дополнительные сложности для применения единообразных технологических стратегий. Различные возрастные когорты демонстрируют разную восприимчивость к цифровым и традиционным форматам агитации, что обуславливает необходимость сегментированного подхода и индивидуализации коммуникационных стратегий.

Сравнительный анализ российской и американской практики регулирования технологической политики выявляет существенные различия в приоритетах и подходах. Рассмотрим динамику принятия законодательных актов в сфере технологий в США в 2024-2025 годах (рисунок 1).

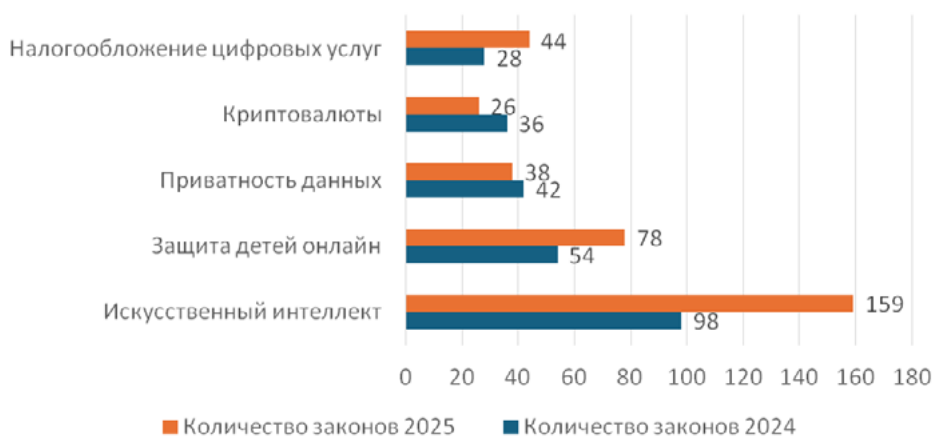

Рисунок 1. Динамика принятия технологической политики в штатах США

Источник: составлено автором по данным [31].

Анализ, представленный на рисунке 1, показывает значительный рост законодательной активности в области регулирования искусственного интеллекта – более чем на 60% за год. Данная тенденция отражает глобальную обеспокоенность потенциальными рисками неконтролируемого применения ИИ-технологий в политической сфере. Одновременно наблюдается снижение количества законов о криптовалютах, что связано с формированием более устойчивой федеральной нормативной базы в данной области.

Примечательно углубление партийных расхождений в приоритетах технологического регулирования. Демократические штаты фокусируются на вопросах приватности, налогообложения и антимонопольного регулирования, тогда как республиканские – на защите детей онлайн, регулировании дата-центров и криптовалютной политике [31]. Подобная поляризация подходов к технологическому управлению может иметь долгосрочные последствия для развития политических технологий в различных регионах.

Для понимания структуры современных политических технологий представим схему их основных компонентов и взаимосвязей (рисунок 2).

Рисунок 2. Структура современных политических технологий

Источник: составлено автором по данным [2; 4; 29].

Представленная схема (рисунок 2) демонстрирует конвергенцию цифровых и традиционных методов политической коммуникации. Современные избирательные кампании характеризуются не отказом от классических инструментов в пользу цифровых, а формированием гибридных моделей, синтезирующих преимущества различных подходов. Персонализация агитационного контента достигается через сочетание анализа больших данных и личного взаимодействия с избирателями. Геомаркетинг позволяет таргетировать сообщения на конкретные территории, одновременно используя как цифровые каналы, так и физическое присутствие агитаторов.

Особого внимания заслуживает трансформация профессии политтехнолога. Экспертное сообщество констатирует переход от конкурентной модели выборов

к административной системе, где результат в значительной степени предопределен согласованием с властными структурами [11]. В данных условиях политтехнологи перекавалифицируются в «социальных архитекторов», чья задача – не обеспечение победы конкретного кандидата, а конструирование желаемого социального консенсуса и управление общественными настроениями.

Данная трансформация порождает фундаментальные вопросы о сущности и предназначении политических технологий. Если классическая политтехнология ориентирована на конкуренцию за голоса избирателей, то новая парадигма фокусируется на минимизации конфликтности и обеспечении стабильности политической системы [10. С. 102-106]. Соответственно, меняются критерии эффективности – от электорального успеха к социальной гармонизации.

Экономические аспекты применения политических технологий также преобладают изменения. Эксперты фиксируют значительное сокращение бюджетов избирательных кампаний, что вынуждает участников оптимизировать расходы и отказываться от дорогостоящих технологических решений [13]. Парадоксальным образом, в условиях бюджетных ограничений востребованными оказываются именно традиционные, низкотехнологичные методы агитации, требующие скорее трудовых, нежели финансовых ресурсов.

Региональная специфика применения политических технологий определяется комплексом факторов – от уровня цифровизации инфраструктуры до особенностей политической культуры. В 2025 году дистанционное электронное голосование впервые применялось в пяти новых регионах России, однако в некоторых субъектах от его использования отказались из-за технических проблем и недоверия избирателей [4]. Данный факт свидетельствует о неравномерности технологического развития и необходимости дифференцированного подхода к внедрению инноваций.

Международный контекст развития политических технологий характеризуется усилением государственного регулирования. Администрация США рассматривала возможность введения федерального моратория на применение штатами законодательства в области искусственного интеллекта, что вызвало серьезное противодействие со стороны региональных властей [31]. Данный конфликт отражает более широкую проблему – поиск баланса между инновационным развитием технологий и необходимостью их демократического контроля.

Прогнозирование дальнейшего развития политических технологий осложняется высокой степенью неопределенности политического процесса. Аналитики предполагают сохранение тенденции к углублению различий между «красными» и «синими» штатами в США в подходах к технологическому регулированию [31]. В российском контексте ожидается расширение географии дистанционного электронного голосования и усиление роли цифровых платформ в политической коммуникации, несмотря на скептицизм части экспертного сообщества относительно эффективности данных инструментов.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд принципиальных выводов о современном состоянии и перспективах развития

политических технологий. Наблюдается диалектическое взаимодействие процессов цифровизации и децифровизации политической коммуникации, обусловленное как технологическими ограничениями, так и изменением запросов избирателей на аутентичность и персонализацию взаимодействия с политиками.

Применение искусственного интеллекта в избирательных кампаниях демонстрирует противоречивые результаты – технологические возможности анализа больших данных и таргетирования сообщений сопровождаются проблемами качества генерируемого контента и невозможностью адекватного учета сложных политических реалий. Дистанционное электронное голосование зарекомендовало себя как перспективный инструмент повышения электоральной активности, однако его внедрение требует решения комплекса технических, правовых и социокультурных проблем.

Трансформация профессии политтехнолога от конкурентно-ориентированной деятельности к функции социального архитектора отражает более фундаментальные изменения в характере политического процесса. Данная эволюция ставит под вопрос традиционное понимание сущности и предназначения политических технологий, требуя переосмысления их роли в современной демократии.

Сравнительный анализ российского и зарубежного опыта свидетельствует о значительной вариативности подходов к регулированию применения технологий в политической сфере. Углубление партийных расхождений в приоритетах технологической политики может привести к формированию принципиально различных моделей организации избирательного процесса в разных регионах и странах. Перспективы дальнейших исследований связаны с мониторингом эффективности новых технологических решений, анализом этических аспектов применения искусственного интеллекта в политике и изучением долгосрочных последствий цифровой трансформации демократических институтов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Афонин М.В., Тиханов Р.С., Кривова А.Л., Полежайкина Е.В.** Риски избирательных кампаний в контексте цифрового политического участия // Вопросы политологии. 2025. № 2.
2. **Балынская Н.Р.** Политические технологии и специфика их применения в политической практике как составная часть политического процесса: электронное издание / Н.Р. Балынская, Р.А. Муртазин, Н.С. Шкурко. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2025. EDN UNZKVU.
3. **Борисова Н.Р., Тухватуллина К.М.** Политико-правовая социализация современной российской молодежи и повышение уровня её позитивной электоральной активности // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 10.

4. Выборы 2025 в России: как технологии меняют избирательный процесс // https://dzen.ru/a/aML_Q_D7ynld39pY.
5. **Гавров С.Н., Еремкин М.П.** Использование технологий искусственного интеллекта в политической рекламе // Вопросы политологии. 2025. № 4.
6. **Григорян Д.К.** Влияние информационно-коммуникационных технологий на политический процесс: роль политических элит / Д.К. Григорян, А.А. Кашерокова // Философия права. 2025. № 3 (114). EDN QRHDXR.
7. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 23.07.2025) «О средствах массовой информации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/.
8. Заславский С.Е., Лукушин В.А. К вопросу оценки эффективности современных избирательных систем: правовые рамки и политические практики // Вопросы политологии. 2025. № 4.
9. **Елецкая В.С.** Современные тенденции и перспективы применения социально-политических технологий в политических процессах / В.С. Елецкая, Д.П. Янчевский, Я.П. Мищенко / Политика и право, государство и экономика в условиях глобальных трансформаций: Сборник докладов II Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 21 ноября 2024 года. Ростов-на-Дону: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2025. EDN JBVIPH.
10. **Ефимович Е.В.** Политический ритуал как технология формирования политической идентичности / Е.В. Ефимович, А.А. Сорокин // Проблемы управления (Минск). 2025. № 1 (95). EDN YPRSCK.
11. Каковы главные вызовы избирательной кампании – 2025: отвечают ведущие российские политтехнологи // <https://fedpress.ru/article/338335>.
12. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
13. Кризис цифры может заставить участников выборов вернуться к классическим способам агитации // <https://www.kommersant.ru/doc/7925539>.
14. **Крюкова Е.В.** Влияние социальных медиа на политические массовые настроения россиян: аксиологический аспект // Вопросы политологии. 2025. № 12.
15. **Лисничая М.А.** Качественный подход к изучению роли соцсетей в электоральном процессе: фокус-групповой анализ // Вопросы политологии. 2025. № 12.
16. **Медведев Н.П.** Современные выборы и проблемы цифровизации общественно-политической жизни // Вопросы политологии. 2025. № 12.
17. **Медведева В.К., Майстат М.А.** Избирательные технологии в современном электоральном процессе // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2024. № 1.
18. **Потапов Д.В.** Политические технологии как средство манипулирования сознанием и поведением избирателей в страновых транзитах // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 10.

19. Применение технологий искусственного интеллекта в политике: угрозы и возможности // <https://journals.rudn.ru/political-science/article/view/46527>.
20. Родионова М.Е. Электоральные процессы и адаптации демократий в условиях многосоставных кризисов: опыт ЕС и России // Вопросы политологии. 2025. № 11.
21. **Серохвостов В.В.** Возможности и угрозы применения искусственного интеллекта в политическом имиджмейкинге // Вопросы политологии. 2025. № 12.
22. Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О выборах Президента Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40445/.
23. Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 23.05.2025) «О политических партиях» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/.
24. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 23.05.2025) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/.
25. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об общественных объединениях» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/.
26. Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48103/.
27. Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ (ред. от 23.05.2025) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159349/.
28. Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ (ред. от 30.12.2021) «О референдуме Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48221/.
29. **Шашкова Я.Ю.** Политический менеджмент и политические технологии / Я.Ю. Шашкова, О.С. Киреева. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2025. EDN XTNJQK.
30. **Шкурина С.С.** Влияние информационно-коммуникационных технологий на современные общественно-политические процессы // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2025. № 2.
31. The Center on Technology Policy: State Technology Policy Report 2025 // <https://csmapnyu.org/impact/policy/state-technology-policy-report-2025>.

M.M. KOSTOEV

Chairman Moscow Bar Association
«Kostoev & Partners», Psychologist, Educator, Mediator,
Moscow, Russia

MODERN POLITICAL TECHNOLOGIES

The article examines current trends in the development of political technologies in the context of digital transformation of society. The specifics of using modern technological tools in election campaigns are analyzed, including artificial intelligence, remote electronic voting and targeted campaigning. Special attention is paid to the contradictory processes of digitalization and de-digitalization of political communication, as well as the transformation of the role of political consultants in the context of administrativization of the electoral process. A comparative analysis of the application of political technologies in Russia and foreign countries is presented, key challenges and prospects for the development of this sphere are identified.

Key words: political technologies, digitalization of elections, remote electronic voting, artificial intelligence, political communication, election campaigns, targeted campaigning, social networks.